

Трокаль Тарас Владимирович

канд. ист. наук, преподаватель

Колледж НОУ ВО «Российский новый университет»

г. Москва

DOI 10.21661/r-114500

ПРОБЛЕМЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные проблемы, стоящие перед странами БРИКС в сфере увеличения образовательного потенциала. В статье проанализированы основные проблемы высшего образования в Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. С помощью представленных статистических данных выявлена и обоснована необходимость увеличения финансирования сферы высшего образования в странах БРИКС. На основе проведённого исследования автор делает вывод о дальнейших перспективах стран БРИКС в сфере высшего образования.

Ключевые слова: страны БРИКС, международный рынок образования, НИОКР, исследовательские институты, образовательная сверхдержава, региональные центры, общемировые рейтинги, утечка мозгов, степень PhD, стандарты качества образования, приватизация высшего образования.

Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – относятся к числу стран с наиболее быстро растущей экономикой. Их роль в мире всё заметнее и именно они могут составить главную конкуренцию США и их союзникам. Экономики стран БРИКС демонстрируют стремительный рост, и многие наблюдатели полагают, что этим экономикам отведена доминирующая роль в ближайшие десятилетия XXI века. Когда в 2001 году экономист Джим О Нил ввёл в оборот термин «страны БРИК», на долю этих стран приходилось всего 8% мирового ВВП. Он предсказал, что к 2011 году их доля составит 11%. Однако в действительности к 2012 году она составила почти 20% мирового ВВП. Фарид Закария, среди других, пишет о том, что влияние стран Северной Америки

и Западной Европы на мировую экономику постепенно снижается, в то время как влияние на неё других стран, в частности, стран БРИКС, постепенно увеличивается.

Логика диктует, что вместе с экономической и политической мощью увеличивается и образовательный потенциал стран БРИКС. А по мере развития международного рынка образования страны БРИКС будут занимать главенствующие позиции и в этой сфере. Кроме того, вузы этих стран, вероятно, будут конкурировать друг с другом за места в глобальных рейтингах, добиваясь мирового признания и укрепляя свои исследовательские университеты.

В трёх странах БРИКС – Бразилии, Индии и Китае – в ближайшие годы продолжится бурный рост сферы высшего образования, а в течении последующих десятилетий на них придётся более половины прироста численности студентов в мире. У России, как и у США на сегодняшний момент зрелая академическая система. Однако статус образовательной сверхдержавы не определяется одним только размером системы высшего образования. И тем не менее страны БРИКС будут всё более доминировать в международной экономике знаний. Их роль уже растёт, и все они, особенно Китай и Бразилия, демонстрируют положительный тренд в части эффективности исследований и расходов на них. Вдобавок, каждая из стран БРИКС разрабатывает наступательные стратегии по созданию новых направлений сотрудничества с иностранными партнёрами. Однако перед всеми четырьмя странами стоят весьма непростые задачи : им необходимо удовлетворять свои экономические и социальные нужды, но одновременно создавать университеты мирового уровня и поддерживать академическую культуру а также поддерживать качество системы высшего образования в целом.

Бурное экономическое и политическое развитие этих стран на сегодня впечатляет, и в ближайшие десятилетия от них можно ожидать дальнейшего роста и прогресса. Однако пока нельзя утверждать, что в образовательной сфере им уготована столь же выдающаяся роль, как в сферах экономики и политики.

В экономическом отношении страны БРИКС идут по восходящей линии, однако пока этого нельзя сказать об их системах высшего образования. В настоящий момент академические системы этих стран находятся в переходном состоянии. Три страны – Бразилия, Индия и Китай – сталкиваются со стремительным ростом доступности высшего образования и численным ростом студентов. При этом они пытаются создать исследовательские университеты мирового уровня, чтобы обеспечить всё более усложняющуюся экономику высококлассными специалистами. Россия на сегодня уже давно располагает зрелой системой высшего образования с высоким уровнем доступности и перед ней стоит задача перестроить свои исследовательские университеты, одновременно улучшая качество всей системы высшего образования в целом.

В странах БРИКС наблюдается парадокс. С одной стороны, ни одну из них нельзя на сегодня назвать образовательной сверхдержавой. Все они пока что отстают от ведущих мировых центров высшего образования. С другой стороны, везде, кроме пока России, системы высшего образования переживают бурный рост и преследуют цель завоевать международное признание, создав такие университеты, которые займут верхние строчки общемировых рейтингов. Кроме того, пять стран БРИКС – важные региональные центры, влияющие на соседние страны и в том числе задающие тон в системе высшего образования в своих регионах. Россия, например, лидирует в системе высшего образования не только среди стран СНГ, но и среди почти всех стран постсоветского пространства. Во многих российских вузах и колледжах учатся студенты из Грузии, Монголии, Афганистана, Китая, Индии и многих других стран, находившихся в зоне советского влияния.

В Восточной Азии верховенство остаётся за системой высшего образования Японии, стремительно развивается система высшего образования Южной Кореи, но наивысшие темпы роста и самые крупные инвестиции в систему высшего образования вкладывает Китай.

Страны БРИКС благодаря своим размерам и самодостаточности, считают свои системы высшего образования независимыми. Но в то же время эти страны

так или иначе оглядываются на ведущие мировые центры высшего образования. Английский язык, господствующий в науке, оказывает влияние на все страны БРИКС. Для Индии и Южной Африки это не представляет труда, с учётом их колониального прошлого, из-за которого английский стал основным с самого начала преподаваний и исследований в их академической истории.

В других странах БРИКС с английским языком сложнее. В Китае и в России введено небольшое количество учебных программ с преподаванием на английском, в том числе и для привлечения иностранных студентов. В Китае, например, вузы увеличили количество учебных часов на обучение английскому языку, а ведущие университеты предлагают китайским студентам некоторые дисциплины на английском.

Китай, Индия и Россия также являются крупными источниками глобальной научной миграции. Многие выходцы из этих стран, получившие степень *PhD*, работают за рубежом. И такая утечка мозгов держится на одном уровне уже не одно десятилетие. Однако в этом плане между странами БРИКС можно наблюдать любопытное различие. Бразилия, например, не сильно пострадала от «утечки мозгов», уровень возвращений после обучения за рубежом там весьма высок. Китай запустил несколько программ по привлечению обратно в страну ведущих профессоров, посулив им более высокую заработную плату и лучшие условия. В Индии проблему утечки мозгов не признают, и там отсутствуют программы по привлечению уехавших индийских профессоров обратно в страну.

Проблема «утечки мозгов» существует также и в ЮАР. Приведем некоторые данные об утечке «человеческого капитала» из ЮАР. Только за первое постапарtheidное десятилетие (1994–2003 гг.) ЮАР покинуло порядка миллиона высококвалифицированных профессионалов – инженеров и специалистов, ученых, врачей, преподавателей, менеджеров – в основном белых, обеспокоенных снижением качества жизни и неопределенностью своего будущего. Самая большая часть этих эмигрантов с высшим образованием, примерно четверть, осела в США, однако много их и в Канаде (львиная доля

работающих здесь врачей-иностранных – иммигранты из ЮАР, Великобритании, Австралии). Интересно, что в настоящее время именно миллиона специалистов – инженеров, технологов, научных работников и преподавателей, врачей, менеджеров, квалифицированных рабочих – остро не хватает экономике, по оценке министерства труда ЮАР.

Что же касается России, то на уровне правительства проблему «утечки мозгов» у нас признали уже давно. Необходимо отметить, что в последние годы были сделаны инвестиции в национальные исследовательские университеты, финансируется несколько государственных программ, направленных на улучшение ситуации в высшей школе, однако заработка платы преподавателей по большей части всё ещё остаётся малопривлекательной.

Рост численности студентов

Рост численности студентов является ключевым фактором мировой системы высшего образования начала XXI века. Во многих странах выросла доступность образования, диплом и учёная степень стали в большей мере определять трудоустройство и социальную мобильность, высшее образование превратилось в ведущий фактор в экономиках, всё более основывающихся на знаниях. Китай и Индия в последние несколько десятилетий пережили стремительный рост высшего образования, а к 2050 году на их долю придётся почти половина всех студентов вузов в мире. В Бразилии, где до 1920 года университетов не было вообще, бурный рост численности студентов начался позже чем в других странах. В таблице 1 представлены данные о численности зачисленных в вузы в странах БРИК и некоторых других стран начиная с 1999 по 2012 год (2012 год – последний год, за который есть статистические данные Юнеско):

Таблица 1

Количество зачисленных в вузы

(страны БРИКС и некоторые другие страны мира) 1999–2012 годы

Страна / год	1999 год	2003 год	2008 год	2010 год	2012 год
Китай	22 528 701	28 604 613	–	50 794 264	52 829 775

Индия	16 176 874	33 614 907	—	—	51 671 417
Бразилия	7 621 046	9 584 585	10 820 738	10 711 381	10 788 549
Россия	3 093 700	4 335 616	3 557 941	2 836 038	3 070 235
Южная Африка	—	—	—	—	2 776 178
США	10 219 856	10 911 610	11 838 025	11 701 279	11 748 263
Великобритания	5 841 906	6 921 037	3 392 090	3 471 916	3 582 166
Индонезия	4 778 925	5 941 787	—	8 179 071	9 275 438
Республика Корея	2 269 302	1 780 327	1 917 924	1 973 746	1 932 570
Саудовская Аравия	—	—	—	—	1 476 693
Франция	2 648 922	2 583 587	2 683 453	2 624 260	2 616 643
Германия	2 677 071	2 781 965	2 921 267	2 746 649	2 645 504
Мексика	2 805 534	3 295 272	3 830 042	4 054 709	4 333 589

Статистика согласно UNESCO (United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) иGeoNames [1, с. 14].

Как видно из показаний данной таблицы, к 2012 году США и страны БРИКС занимают первые пять позиций в мире по количеству зачисленных в вузы.

По количеству стран с наибольшим количеством студентов, обучающихся за границей на 2012 год, Китай и Индия также лидируют (таблица 2):

Таблица 2

Страны с наибольшим количеством студентов за границей
(данные на 2012 год) [4]

Страна	Кол-во студентов
Китай	694 400
Индия	189 500
Республика Корея	123 700
Германия	117 600
Саудовская Аравия	62 500
Франция	62 400
США	58 100
Малайзия	55 600
Вьетнам	53 800
Иран	51 600
Россия	10 211

В России, увеличение количества зачисленных в вузы, пока что, будет незначительным. Неизбежность роста данного показателя в Китае, Индии и Бразилии, вероятнее всего, обусловлено ростом населения данных стран.

Высшее образование в мире становится массовым, что неизбежно приводит к снижению его качества (это не касается «сливок» академической системы). Например, в Китае степень бакалавра имеют лишь 38% преподавателей вузов страны, хотя доля преподавателей со степенью магистра и выше в других странах БРИКС намного выше. Качество поступающих на первый курс студентов в целом снижается. Обусловлено это тем, что всё большее число слабо подготовленных выпускников школ всё же поступают в вузы – просто они идут в вузы нижнего эшелона. В тоже время конкуренция за ограниченное количество мест в ведущих университетах обостряется, поскольку хорошо подготовленные выпускники школ понимают, в каких вузах образование качественнее и престижнее, и стремятся поступить именно туда. Финансирование на одного студента также сокращается по мере роста численности студентов, а правительства не выделяют достаточно средств, чтобы поддерживать качество обучения при большом количестве студентов. В результате в системах высшего образования – запланировано или по воле рынка – происходит расслоение: с одной стороны, складывается компактное семейство ведущих университетов, с другой – куда более крупная группа вузов, обслуживающая студентов с самым разным багажом знаний и способностями.

Ни одна из стран БРИКС не обеспечивает достаточно высоких стандартов качества в секторе массового высшего образования. В каждой из них он недофинансируется. Вследствие этого обеспечением массового доступа к высшему образованию занялся также частный сектор. Однако качество обучения в нём оставляет желать лучшего. Например, в Китае и Бразилии квалификация преподавателей в этом секторе не соответствует их задачам, к преподаванию привлекаются работающие по неполной ставке почасовики. Высок процент студентов, бросающих учёбу; зачастую выпускникам не удаётся устроиться на работу.

Проблемы финансирования

Высшее образование, превратившись в массовое, повсеместно сталкивается с трудностями финансирования. В первую очередь это обусловлено высокой стоимостью обслуживания многочисленной и разнообразной аудитории. Очень немногие правительства обладают для этого достаточными финансовыми ресурсами. У стран БРИКС благодаря экономическим успехам последних лет есть возможность увеличить финансирование своего высшего образования. Однако государственные инвестиции в этот сектор всё равно остаются ниже, чем в развитых странах ОЭСР, в которых средний уровень совокупных (государственных и частных) расходов на высшее образование в целом составляет 5,9% ВВП, в США – 5,7%, а в странах БРИКС – от 2,1% в Китае, 4,3% в Бразилии и 5,3% ВВП в ЮАР (табл. 3).

Таблица 3

Расходы на образование и НИОКР

Страна	<i>Расходы на образование</i>		<i>Расходы на НИОКР</i>	
	<i>Расходы на образование в целом, доля от ВВП в %, 2009 г.</i>	<i>Расходы на высшее образование, доля от ВВП в %, 2011 г.</i>	<i>Расходы на НИОКР, млрд долл. США (с учётом ППС, 2009 г.)</i>	<i>Расходы на НИОКР, доля от ВВП в %, 2009 г.</i>
		<i>Государственные</i>		<i>Частные</i>
ЮАР	5,3	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Бразилия	4,3	0,8	Нет данных	18,0
Китай	2,1	Нет данных	Нет данных	123,7
Индия	4,1	Нет данных	Нет данных	28,1
Россия	3,1	0,9	0,5	21,8
США	5,7	1,0	1,7	383,6
				2,7

Источники: The Economist's Pocket World in Figures, 2009; OECD, Factbook, 2011; BatelleR&DMagazine[1, c. 17].

Неадекватное финансирование ведёт к тому, что цели, которые ставит перед высшим образованием общество, становятся труднодостижимыми, а то и вовсе недостижимыми. Заработная плата и преподавателей, и всех прочих работников вузов становится неконкурентоспособной. Качеству преподавания

наносится серьёзный ущерб, поскольку учебные помещения переполнены, техническое обслуживание в дефиците, лабораторное оборудование устарело или отсутствует, библиотеки бедны, информационные технологии допотопны, доступ к интернет-ресурсам ограничен и т. д.

Все страны БРИКС запустили целевые программы целевого государственного финансирования высшего образования, и за последние десятилетия увеличили субсидии на него. Однако пока нигде размеры этой помощи не отвечают потребностям.

НИОКР и исследовательские университеты

Страны БРИКС бурно развиваются в экономическом плане, поэтому вполне понятно, что они просто вынуждены тратить внушительные финансовые средства на НИОКР, поставив их во главу угла своего экономического развития. И тем не менее расходы на НИОКР у стран БРИКС пока ниже чем у стран ОЭСР (от 0,8 до 1,4% от ВВП в 2009 году, против 2,7% от ВВП в США в том же году) (табл. 3).

Разумеется, не все выделяемые на НИОКР средства направляются в университеты, но существует корреляция между расходами на НИОКР в широком смысле и поддержкой исследований в вузах, и здесь отставание стран БРИКС от развитых стран очевидно. Больше всех на эти цели тратит ЮАР и Китай - и в абсолютных суммах, и в процентах от ВВП. Частный сектор ЮАР финансирует около 44% расходов на НИОКР и осваивает 58% совокупных затрат на науку (свои НИОКР осуществляют свыше половины южноафриканских компаний, включая филиалы ТНК, – весьма высокий показатель) [2, с. 56]. В Индии, Бразилии и России дела обстоят несколько хуже. Аналогичная ситуация и с патентными заявками, а это ещё один показатель научной производительности. Большинство наблюдателей отмечают внушительный рост НИОКР в Китае – и по патентам, и по расходам на НИОКР, и по инфраструктуре. Если эта тенденция сохранится, то к 2023 году Китай войдёт в число крупнейших исследовательских держав.

Однако необходимо отметить, что и в Китае, и в России существующая организация исследовательского сектора во многом подрывает исследовательский потенциал университетов. В нашей стране и в КНР исследовательские институты и центры являются частью национальной Академии наук. Они заняты исключительно исследованиями и по местным меркам финансируются лучше, чем университеты. На университеты в этих двух странах в первую очередь возлагается образовательная функция, а научные исследования в них поощряются в меньшей мере. Академия наук всегда была ключевым элементом научной политики в течении всей российской истории. Эту модель перенял и Китай после образования КНР в 1949 году. В последние годы обе страны осознали недостатки академической системы и начали налаживать более тесные связи между НИИ и некоторыми университетами. Одновременно улучшается обеспечение исследовательской деятельности в университетах. Иногда исследователи преподают в университетах, а аспиранты работают в НИИ.

В четырёх странах БРИКС – Бразилии, Китае, России и ЮАР уже достигнут внушительный прогресс. Китай, поставив своей целью создание исследовательских университетов, уже запустил «Проект 211» и «Программу 985» и теперь располагает примерно сотней университетов с внушительной инфраструктурой. Исследовательские университеты Бразилии сосредоточены в основном в штате Сан-Паулу. Правительство штата, в соответствии с законом о крупных государственных исследовательских университетах, выделяет им существенную долю собираемых налогов. В результате некоторые из них вышли на первые позиции в Латинской Америке. Традиционные российские исследовательские университеты, обладавшие в годы СССР серьёзным промышленным и научным потенциалом и мировым признанием, в 1990-е годы, после раз渲ла СССР, пришли в упадок. Сейчас идёт их восстановление, правительство выделило 29 национальных исследовательских университетов. Ведущие вузы сохранили внушительный потенциал, создано несколько новых университетов.

Нынешняя политика ЮАР в области науки и образования могла бы послужить неплохим примером и для нашей страны. По объему государственных инвестиций в образование страна находится в числе мировых лидеров. На нужды образования ежегодно направляется около 5,3% от ВВП и 20% от общих государственных расходов страны. Из года в год растет объем средств, выделяемых на нужды науки и технические разработки (небольшое снижение в последние годы может быть связано с воздействием мирового экономического кризиса). При этом частный бизнес вносит свой сравнимый по значимости финансовый вклад в развитие научных исследований. Для поощрения частных инвестиций в НИОКР, была введена «Программа налогового стимулирования НИОКР», дающая право на 150% налоговый вычет и ускоренную амортизации активов, используемых для НИОКР в течение трех лет, в размере 50:30:20 процентов в год, соответственно. Никакой дискриминации по цвету кожи при получении льгот и стимулирующих пакетов не существует [2, с.49]. Что касается ведущих индийских университетов, то они очень далеки от верхних строк в международных рейтингах. И это удивительно для страны с третьей по величине академической системой в мире. Лишь индийские технологические институты заслужили почёт и международное признание, но это и небольшие и узкоспециализированные вузы.

На фоне быстрого экономического роста стран БРИКС и признания ими приоритетности высшего образования ни в одной из них пока нет вузов из высшей мировой лиги исследовательских университетов.

Частный сектор и приватизация высшего образования

Массовость и недостаточная государственная поддержка высшего образования привели к росту частного сектора в этой области по всему миру. Частный сектор высшего образования растёт в каждой из стран БРИКС. Больше всего студентов в частном секторе Бразилии – 75%. Частному сектору Индии присуще наиболее сложное управление. Там большинство колледжей находятся в частном управлении, хотя большинство из них получают основное финансирование от государства. Число независимых колледжей растёт, но их

курируют государственные вузы, которые и выдают дипломы их выпускникам. Растёт в Индии и число частных вузов - сегодня их 53 из 496. Частным вузам позволено выдавать дипломы, но государственного финансирования они не получают. В Китае и в России в частных вузах студентов немного.

В России в связи с последними реформами в сфере образования произошло серьёзное изменение общего количества вузов. С начала 2015 г. около 1 тыс. вузов и их филиалов лишились аккредитации или её действие было приостановлено. На 1 сентября 2015 г. общее количество организаций высшего образования в России составляло около 2,5 тыс. Сегодня осталось около 1,5 тыс. (для сравнения: на территории РСФСР действовало 512 вузов). Количество частных вузов в РФ значительно, но в них обучается только около 7% студентов. Тем не менее эти вузы заполняют определённые ниши на тех территориях, где нет государственных университетов [3]. Что же касается ЮАР, то на сегодняшний момент там наибольшее количество частных вузов от общего числа в стране: 24 государственных вузов и университетов и 115 частных высших учебных заведений.

За редким исключением частные вузы в странах БРИКС – организации коммерческие. В Бразилии и России есть только несколько частных вузов высокого класса. В Бразилии это в основном традиционные католические университеты, а в России – возникшие в последние годы, хорошо финансируемые частные экономические вузы. Ни в Китае, ни в Индии, ни в ЮАР нет высококлассных частных университетов, лишь некоторые из них стремятся стать лидерами на региональном уровне.

Если же рассматривать систему высшего образования стран БРИКС в целом, то необходимо отметить, что по мере роста экономической значимости этих стран их национальные системы высшего образования выходят на глобальный уровень. Они уже достаточно известны в мире и делается всё возможное, чтобы они заняли ведущие места в мировых рейтингах. Все пять стран БРИКС рассматривают высшее образование в качестве ключевого элемента своего дальнейшего экономического роста. У каждой из стран БРИКС

есть подробный план развития своих национальных университетов. Эти страны неуклонно расширяют доступ своих стран к высшему образованию. Наблюдатели по всему миру оптимистично оценивают перспективы стран БРИКС в сфере высшего образования, указывая на масштабность их планов.

Список литературы

1. Будущее образования и академической профессии : БРИК и США / Под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг; Нац. исследоват. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом школы экономики, 2013. – 247 с.
2. Скубко Ю.С. ЮАР на пути к знаний: наука, университеты, инновация; Африки РАН. – М., 2011. – 146 с.
3. Конкурентоспособность вузов: вызовы, ресурсы, опыт // Университетская книга [ресурс]. – доступа: <http://www.unkniga.ru>
4. Финансово-экономический Forbes [Электронный ресурс]. – доступа: <http://www.forbes.ru/>